

ЗДРАВСТВУЙ, ЛЮБИМАЯ!!!

— Лучше бы ее распилили на иголки. Если бы я был бизнесменом, никогда не купил бы морально устаревшее судно.

— Никитин, наверное, в гробу переворачивается, глядя на все это.

— Весь наш флот пошел на иголки. Зачем нам столько иголок?

— Вышивать историю нашего флота. Ну, когда же ее поставят?

— Если бы это судно носило название "Эстония" или "Акапулько", нам всем было бы наплевать.

(Из разговоров встречающих на Потемкинской лестнице.)

Ворчали выдавшие многое моряки, одетые празднично, с цветами и под дождем, приподнимаясь на носки и вглядываясь в горизонт. Ворчали и скрипели, как мачты на ветру, в ожидании чуда, в которое мало кто верил.

Сегодня мраморно холодно и пустынно на Одесском морвокзале, который из клокоцуще-бурлящего, как улей, от множества встречающе-провожающих и пассажира-туристов превратился в лакированный выставочный зал. Тогда, лет пятнадцать назад, возле причалов не хватало мест. "Пассажиры" сменяли друг друга: "Грузия", "Тарас Шевченко", "Казхстан", "Карелия", "Одесса". Кто чаще, а кто реже. Туристов,

просоленных и осчастливленных морскими ветрами, как приливом, выбрасывало на берег. С этих причалов у многих начиналось познание мира, здесь зарождался одесский юмор, любовь к свободе, креп одесский характер. Весь город жил тогда от моря, благодаря кораблям и причалам...

Нам бы обсудить, как все это произошло, как город и страна остались без самой большой в мире судоходной компании — Черноморского пароходства, без самого мощного флота. Время расставит свои акценты. Чтобы ценить, надо, наверное, потерять. Но что-то меняется, как живой организм, перестраивается, находя какие-то потаенные ресурсы и скрытые возможности.

Просыпается от спячки город, возрождаются традиции, меняются люди, их отношение к своему делу, теперь называемому этим чужим, но точным названием — бизнес.

На 16-м причале ликовали встречающие, а океанский лайнер, как слепого котенка, с задраенными иллюминаторами буксиры нежно подталкивали к родному берегу.

Семь лет "Одесса" не была в Одессе, более пяти лет находясь под арестом в Неаполе, став заложницей чиновничьей бесхозяйственности и преступной халатности. Экипаж, состоявший вначале из тридцати, а затем из де-

вяти человек, с честью отстоял судно, так и не бросив его, защищая и сохраняя до конца кусочки территории Украины, частицу Одессы. Нашу Одессу — "Одессу" — в который раз отстояли и спасли моряки.

Не все было органично в режиссуре данного праздника: полетели куда-то воздушные шари-

ки, несуразно неслось: "...на теплоходе музыка играла..." — холостыми стреляло шампанское. Наверное, не из этого должно было состоять торжество.

Но мы дождалась тебя, "Одесса"! И в тот момент, когда судно коснулось причала, резко прекратился дождь, исчезли тучи, стало пробиваться солнце, как лучик нашей общей надежды на лучшее. Тихо, никого не перебивая, с родной хрипотцой, у фигуры морячки пел Леонид Утесов: "Возвратились домой моряки"... Отрадно, что есть специалисты и просто граждане нашего города, которым небезразличны его судьба, его история.

— Мы занимались покупкой этого судна больше года. Переживали и волновались во время подготовки и проведения аукциона, много препятствий нам пришлось обойти, ведь желающих приобрести "Одессу" было немало. До сих пор поступают предложения и по покупке, и по ремонту с передачей в управление. Не скрою, пришлось пойти на некоторые хитрости, чтобы

вернуть это судно. И я признателен всем сотрудникам "Антарктики", всей нашей команде за сплоченность и профессионализм, — делится своими эмоциями Валерий Кравченко, президент акционерной рыбопромышленной компании "Антарктика".

— Мы ее обязательно восстановим! — говорит Александр Диордиев, директор по пассажирскому и транспортному флоту АРК "Антарктика".

Понятны ворчание и волнение тех бывалых моряков, которые мокли, ожидая "Одессу". Ее судьба сродни судьбе всего нашего пароходства. Истерзанное судно, истерзанные судьбы.

— Восстанавливают судно, возродится и наше ЧМП, — прошептал кто-то.

Нам жить в этом удивительном городе, нам возрождать все, что с ним связано: и славу, и имя, и надежду, — совершая поступки во имя любви к ней, своей неповторимой...

Юрий ШИБАНОВ,
президент фонда социальных инициатив "Семь-Я".

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ...

Не говори с тоской: их нет, — Но с благодарностью: были...

Алексеевых знала вся Одесса или, по крайней мере, вся морская Одесса. Знала, уважала, гордилась ими. Выходцы из херсонских мореходов, они вписали яркие страницы в историю не только отечественного, но и мирового флота.

16 мая 1932 года при входе в Аренский залив на новейшем французском пассажирском судне "Жорж Филиппар" возник пожар. Лайнер возвращался из Индокитая в Марсель, и на его борту находились свыше 600 туристов, преимущественно богатых людей. Первым на помощь поспешил танкер "Советская нефть" под командованием капитана дальнего плавания Александра Митрофановича Алексеева.

Несмотря на смертельную опасность (судно не было дегазировано после выгрузки бензина в порту Владивосток), танкер подошел на возможно близкое расстояние к горящему лайнеру и принял на борт 473 человека! Спасательная операция осложнялась тем, что проходила ночью, однако, к 6 часам утра эвакуация людей с гибнущего лайнера была завершена. Два других иностранных судна приняли на борт 233 человека.

Огромное мужество потребовалось капитану и всей команде (44 человека), чтобы успокоить и обогреть полтысячи иностранцев без одежды, обуви, документов и еды. Благодарности спасенных не было предела, а когда они добрались до своих домов, то направили в адрес капитана А.М. Алексеева в знак признательности значительные денежные средства. Однако партия и "родное правительство" позаботились о том, чтобы ни одна копейка не дошла до адресата. Единственное, чему они не могли воспрепятствовать, это награждение капитана орденом Почетного Легиона.

Умер герой-капитан в конце 50-х в бедности, и на его могиле нет даже малого памятника. Железный ржавый покосившийся крест — вот награда за спасение почти 500 человеческих жизней. Может быть, среди читателей "ОЛ" окажутся потомки тех, кого спас А.М. Алексеев, и они откликнутся на этот очерк...

Павел Семенович Алексеев, мой отец и племянник А.М. Алексеева, начал морячить с 13 лет. Ходил на "дубках" в Очаков, Одессу, был кухарем, юнгой. Окончил мореходку и к 1936 году был уже опытным капитаном парохода "Старый большевик".

Судно с медикаментами, продовольствием, оружием неоднократно направляли в республиканскую Испанию. С огромным риском для судна, под дулом вражеских орудий капитан П.С. Алексеев заходил в порты республиканцев и успешно осуществлял выгрузку. Героизм и стойкость моряков в испанских рейсах были отмечены высокими правительственными наградами.

Капитан П.С. Алексеев был награжден орденом Ленина. В 1939 году Павла Семеновича, опытного моряка, назначают капитаном парусного учебного судна "Товарищ", того самого, которым командовали легендарные капитаны Лухманов, Черный, Васильев и в честь которого назван и поныне плавающий "Товарищ". Это было весьма почетное и ответственное назначение, и П.С. Алексеев оправдал оказанное ему доверие, воспитав целую плеяду прекрасных отечественных мореходов.

В 1941 году капитан Алексеев надел военную форму и стал начальником военно-лоцманской службы в Новороссийске. Под постоянными бомбежками вражеской авиации, в кромешной тьме, в шторм и холод, при отсутствии радиосвязи и навигационных огней (в целях маски-

ровки) капитан Алексеев проводил суда по минным полям и успешно высаживал десантные отряды. В случае необходимости принимал на себя командование этими отрядами.

В августе 1942 года П.С. Алексеев на лоцманском боте выполнял боевое задание. Внезапно появилась стая "юнкеров", один из них круто спикировал на бот. Одна, вторая, третья бомба — прямое попадание. Похоронен Павел Семенович в Геленджике, у Вечного огня.

В 1972 году Черноморское пароходство пополнилось построенным на верфи в Николаеве новым сухогрузом, имя которого — "Капитан Алексеев". Так человек стал пароходом, а крестной матерью этого парохода стала Татьяна Федоровна Алексеева — жена погибшего капитана и моя мать.

Легендарная женщина-моряк, она одной из первых представительниц "слабого" пола окончила штурманский факультет одесской мореходки. Более

10 лет проплавала на судах пароходства штурманом и старшим помощником капитана. После гибели отца возглавила материально-техническую службу пароходства, где проработала без малого 25 лет. От молодых докеров Одесского порта до министра морского флота — все знала, уважала, любила и... почитательно побаивалась Татьяну Федоровну. Это была удивительная женщина. Она резала "правду-матку" всем, невзирая на должность. Строгость и требовательность к себе и людям сочетались в ней с необычайной душевностью и теплотой, а ее организаторским способностям могли позавидовать даже самые высокие чины. Она была настоящей матерью теплохода "Капитан Алексеев", провожала и встречала его из каждого рейса.

Умерла Татьяна Федоровна в 1987 году, и на ее похороны пришло пол-Одессы.

Сергей АЛЕКСЕЕВ,
Москва.

Р. С. Людей, о которых я пишу, уже давно нет. Нынешнее поколение, к сожалению, почти ничего о них не знает. В Музее морского флота в Одессе когда-то была большая экспозиция, посвященная фамилии Алексеевых. Теперь ничего этого нет. На месте стенда — ларек, торгующий разной мишурой. Экспонаты бесследно исчезли. "Капитан Алексеев" пошел на слом. Грустно. Обидно, что забыты скромные труженики моря, посвятившие свои жизни процветанию и величию русского флота.

Печатается по публикации в газете "Одесский листок".